

[Дмитрий Хворостовский отсек лишнее – Газета Коммерсантъ № 182 \(3758\) от 05.10.2007 \(kommersant.ru\)](#)

Дмитрий Хворостовский отсек лишнее

Исполнив цикл Шостаковича на слова Микеланджело

Одним из самых статусных гостей продолжающегося фестиваля "Владимир Спиваков приглашает" стал золотой баритон России Дмитрий Хворостовский. Он сделал сильный крен в сторону от популярного репертуара, с которым в последнее время зачастил на родину, и исполнил сюиту Дмитрия Шостаковича на слова Микеланджело Буонарроти. Этому творческому зигзагу радовалась ЕКАТЕРИНА Ъ-БИРЮКОВА.

За год до смерти, тяжело больной, Шостакович написал вокальный цикл на слова Микеланджело, который восхищал композитора своим величием и многогранностью и со дня рождения которого к тому же в 1974 году исполнялось 500 лет. Фактически отстраненный еще в 1936 году правдинской статьей "Сумбур вместо музыки" от написания опер, Шостакович часто изливал душу в жанре вокального цикла и оставил нам немало шедевров. Самыми популярными являются "Из еврейской народной поэзии" и Четырнадцатая симфония, которая гораздо больше похожа на вокальный цикл, чем на симфонию.

Цикл на слова Микеланджело относится скорее к числу самых непопулярных. Он очень непрост для исполнения — и не столько музыкально, сколько психологически. Шостакович для него выбрал восемь сонетов и три стихотворения великого художника, тоже написанные им в преклонном возрасте. Композитора поначалу не устраивали существующие переводы Абрама Эфроса, и он даже обратился за помощью к Андрею Вознесенскому, который тут же откликнулся, но сделал нечто столь вольное, что оно не монтировалось с уже написанной музыкой. В результате Андрей Вознесенский опубликовал свой вариант в журнале "Иностранная литература", а Шостакович довольствовался тем, что есть.

К выбранным текстам он сам придумал названия из существительных — практически самых главных: "Истина", "Утро", "Любовь", "Разлука", "Гнев", "Данте", "Изгнаннику",

"Творчество", "Ночь", "Смерть", "Бессмертие". Музыка в этом цикле тоже как будто состоит из существительных. Может быть, еще из глаголов. Прилагательных в ней нет. Точнее, этот поздний опус Шостаковича даже сложно назвать музыкой. Скорее дневником глубоких, часто мучительных раздумий, в каком-то смысле подводящих нелегкий и сумрачный жизненный итог. Тут нет никаких красот, если не считать таковыми удары резца скульптора, которые слышны в одной из частей. Но в целом это скупой графичный нотный текст, в каждом такте которого сконцентрирована напряженная мысль и в котором очень много темных, низких красок. Только в финальном "Бессмертии" весь оркестр взлетает в верхний регистр с какой-то дурашливой темой, будто в детский рай. Эта оркестровая география необыкновенно выразительна, хотя первоначальная версия цикла — фортепианная. Но очень быстро Дмитрий Шостакович сам ее оркестровал.

Фирменным исполнителем обеих версий когда-то считался бас Евгений Нестеренко. Сейчас таковым может считаться баритон Дмитрий Хворостовский, который не раз пел этот цикл. Для этой музыки у певца есть и благородство тембра, и ответственное отношение к слову, и то чувство границы между ложным пафосом и убедительной искренностью, которое так привлекает в его исполнении старых советских военных песен.

Но как раз с ними и с другим вполне легким для восприятия репертуаром в последнее время господин Хворостовский только и ассоциируется в народном сознании. В то время как он способен на гораздо большее, и за пределами России это хорошо известно. Так что включение в программу шостаковичской редкости стало одним из главных достижений фестиваля, пусть и непростым для иных его посетителей, которые партер Большого зала консерватории почему-то искали в районе туалета.

Господин Хворостовский, который к своему элегантному образу по случаю сложности текста добавил соответствующей изобретательности очки, пропел сольную партию с достоинством и отчетливостью, но без скучной нравоучительности, вплетая, где возможно, хоть какие-то светлые краски. Сопровождавший его Национальный филармонический оркестр под управлением своего и фестивального шефа Владимира Спивакова, напротив, не стал их искать, а сполна и очень профессионально выдал весь изощренный мрак, который есть в партитуре. Для разрядки господин Спиваков приготовил гораздо более гармоничную музыку венских классиков: вечер открыла увертюра к опере Моцарта "Милосердие Тита", а закрыла симфония Гайдна "С ударом литавр", вариации из которой знают даже те, кто не продвинулся дальше первого класса детской музыкальной школы.

